

Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства
в области охраны культурного наследия
Министерство культуры Республики Татарстан
Академия наук Республики Татарстан
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Государственный историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник «Казанский Кремль»
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Омский филиал Института археологии и этнографии
Сибирского отделения РАН
Сибирский филиал Российского института культурологии

ИНТЕГРАЦИЯ

археологических и этнографических исследований

Сборник научных трудов

ЧАСТЬ 1

Казань, Омск
2010

УДК 930.26+39
ББК 63.40+63.50
И 73

И 73 Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. Часть 1 / отв. ред. М.Л. Бережнова, С.Н. Корусенко, Р.С. Хакимов, Н.А. Томилов (гл. ред.). – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010. – 468 с.

ISBN 978-5-94981-156-6

Данный сборник подготовлен на основе материалов Международного форума «Цифровые технологии в системе инноваций сферы сохранения культурного наследия» и включает статьи XVIII Международного научного симпозиума «Интеграция археологических и этнографических исследований», посвященного 80-летию со дня рождения Павла Ивановича Пучкова и 80-летию со дня рождения Альфреда Хасановича Халикова (Казань, 6–8 октября 2010 г.).

Представлены статьи археологов, этнографов и ученых ряда смежных наук Азербайджана, Армении, России, Казахстана, Молдовы, Узбекистана, Украины, посвященные проблемам интеграции археологических и этнографических исследований. Содержится ряд статей по методологическим, теоретическим, историографическим и методическим проблемам археолого-этнографической интеграции, а также ряд материалов, посвященных результатам конкретных исследований археологических памятников и традиционных культур. Особенностью данного сборника является то, что в него включены работы, посвященные изучению и реконструкции костюма традиционных культур.

Книга рассчитана на специалистов в области этноархеологии, археологии, этнографии, истории, культурологии, лингвистики и других наук.

ББК 63.40+63.50

Рецензенты:

д-р ист. наук Т.Б. Никитина
д-р ист. наук Г.Р. Столярова

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук Н.А. Томилов (гл. ред.), канд. ист. наук М.Л. Бережнова (отв. ред.), канд. соц. наук Г.Ф. Габдрахманова, канд. ист. наук М.А. Корусенко, канд. ист. наук С.Н. Корусенко (отв. ред.), канд. ист. наук А.В. Матвеев, акад. РАН В.И. Молодин, И.М. Нестеренко, д-р ист. наук Д.Г. Савинов, канд. ист. наук А.Г. Ситдилов, канд. ист. наук С.Ф. Татауров, канд. ист. наук Л.В. Татаурова, канд. ист. наук К.Н. Тихомиров, канд. ист. наук М.Н. Тихомирова, канд. ист. наук С.С. Тихонов, канд. ист. наук Р.Р. Хайрутдинов, д-р ист. наук Р.С. Хакимов (отв. ред.), д-р ист. наук Ю.С. Худяков.

ISBN 978-5-94981-156-6

© Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010
© Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН, 2010

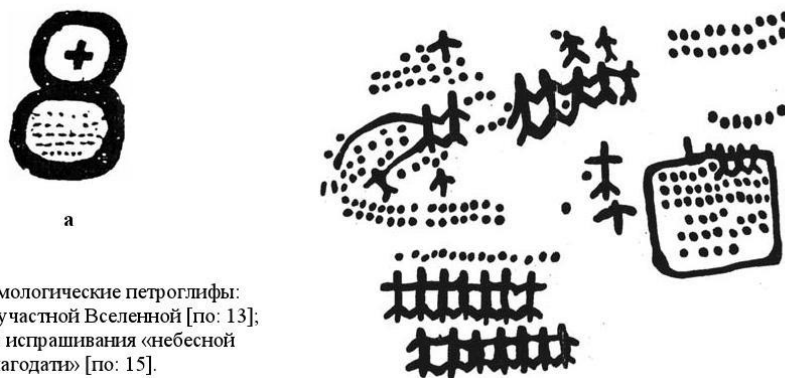

Рис. 8. Космологические петроглифы:
 а – модель двучастной Вселенной [по: 13];
 б – обряды испрашивания «небесной
 благодати» [по: 15].

С.А. Кабатов

Россия, Кострома, государственный университет

ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ КОСТЮМА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КОСТРОМСКОГО ПОВОЛЖЬЯ XIII–XVIII вв.

Народная одежда как источник материальной культуры сельского населения Костромского Поволжья большей частью рассматривается в контексте этнографических источников. Данные археологических исследований при этом привлекаются достаточно редко по следующим причинам. Во-первых, недостаток полноценных стационарных археологических раскопок памятников сельского поселения, которые являются единственной группой источниковой базы в настоящий момент включающей в себя исследуемую серию находок. Как правило, сведения, относящихся к тем или иным элементам одежды, выявлены на городских поселениях, исторический интерес к которым в российской археологии до настоящей поры преобладал. Во-вторых, в настоящий момент практически отсутствуют исследования сельских некрополей. В-третьих, материалы, выявленные при раскопках весьма и весьма фрагментарны и зачастую, составляет трудность определения их функциональной принадлежности [10]. Кроме того, все находки, которые можно отнести к элементам одежды, а это ткань, лыко, кожа, подвержены сильной деформации и разрушению. В полевых условиях зачастую не представляется возможным консервировать и должным образом обрабатывать этот материал, что ведет к безвозвратной утере многих находок еще до начала камеральной обработки.

Большинство этнографических сведений о компонентах сельского костюма Костромского Поволжья относится к рубежу XIX–XX вв. Это период, когда возникает наибольший интерес, по сравнению с предыдущим временем, к памятникам фольклора, этнографии, сказаниям и легендам. Именно в это время начинают закладываться методические основы полевой археологии, и определяются приоритеты исследований. Хронологическим объектом исследования здесь выступает период конца XVII–XIX вв. Это относится и к этнографии, и к археологии. Период более раннего времени до настоящего времени фактически не исследован.

Реконструкция костюма сельского населения Костромского Поволжья исследуемого времени актуальна на наш взгляд еще и по тому, что время XIII–XVII вв., это период, когда идет процесс ассимилятивного растворения мерянской народности в миграционных потоках русских колонистов. Такая ситуация допускает возможность наличия некоторых компонентов финно-угорского костюма в одежде русского сельского населения. Выявление подобного взаимопроникновения или установление его отсутствия в этот период весьма проблематично в российской археологии и этнографии.

Хронологические рамки исследования определяются периодом XIII–XVII вв., то есть с начала так называемого «золотоордынского периода» (XIII–XV вв.) до конца XVII в. Именно с начала XIII в. этническое изменение в Верхнем и Среднем Поволжье получает новый толчок, вызванный внутренними миграционными процессами, что приводит в некоторых землях к процессу ассимиляции титульного народа. Именно такая картина сложилась в Костромском Поволжье. Уже ко времени XVII в. население Костромской земли в российской историографии, как правило, относят к собственно русскому. Временные границы исследования в истории данного региона обусловлены процессом сложения собственно русской народности в Костромском Поволжье с характерными территориальными особенностями, связанными с наличием в материальной культуре и некоторых моментах традиционной и культовой обрядности, элементов некогда титульного народа Костромского Поволжья – мерянской культуры [17].

При соотнесении и некоем проецировании данных этнографического характера периода конца XVIII – начала XX вв., которые сообщают об элементах одежды, дают их описание, технологию изготовления, возможную динамику развития или любого изменения, с исследуемым периодом XIII–XVII вв., мы руководствуемся следующими моментами. Во-первых, как с кожаной обувью [11], такие вещи, как сельская одежда в течение долгого времени сохраняется с минимальными изменениями или вообще, без каких-либо изменений. Причина тому довольно проста. Те формы одежды, которые появляются под воздействием определенных факторов (природно-географическая среда, определенное время года, род занятий, половозрастная принадлежность, частично социальное положение индивида в обществе), долгое время остаются неизменными, поскольку неизменными по своей природе остаются сами факторы, повлиявшие на сложение тех или иных форм одежды. Подобная неизменяемость, на наш взгляд, может объясняться еще и консервативностью самой жизни сельского населения. Эту консервативность констатировали еще на рубеже XIX–XX вв. Консервативность, на наш взгляд, в этом случае есть ни что иное, как ценный социальный опыт, учитывающий национальные, природные особенности, особенности ведения определенных форм хозяйства и нормативы личной жизни и межличностных отношений в миру. Такая форма сохранения традиций прослеживается в археологических материалах довольно хорошо. Так, например конструкции жилищных помещений Северо-Восточной Руси проявляют завидную консервативность в технике домостроительства, материале изготовления, соотнесении с комплексом хозяйственных построек, внутреннем и внешнем убранстве в период с XI по XVIII вв., иногда вплоть до конца XIX в. [16].

Основной упор в сфере источниковой базы в контексте заявленного вопроса необходимо относить к сериям археологических находок и исследований, относящихся к изготовлению, технологии, ремесленному инвентарю, самим элементам одежды. Этнографические данные, связанные с описанием сельского костюма, часто приводятся в силу того, что археологический материал на данный момент исследования не позволяет полностью реконструировать одежду.

В основе исследования сельского костюма Костромского Поволжья при условии его реконструкции на данный момент исследования возможно выделение трех основных групп археологических источников: *селище, элементы одежды, и ремесленный инвентарь*.

Основным источником материальной культуры сельского населения исследуемого периода вообще и в контексте заявленной тематики в частности является *сельское поселение*, на котором сосредоточено большинство источниковой базы (элементы одежды и украшения, бытовая инвентарь).

На данный момент исследования известно 32 селища XIII–XVII вв., наиболее информативным и реперным из которых является селище Вёжи, где археологические исследования проводятся с 1996 года, а его культурные напластования представлены так называемым «сырым слоем», великолепно сохраняющим органику.

Зооморфные украшения в Костромском Поволжье кроме как в материалах археологических исследований курганных захоронений нигде больше выявлены не были. Исследования данной группы источников возможно только на основании серий отчетов по итогам археологических раскопок захоронений культуры костромских курганов. Находки, выявленные в захоронениях, очень не многочисленны и привлекаются постольку, поскольку хронологически часть этого инвентаря входит в исследуемый отрезок времени. После продолжения русской колонизации края население христианизируется, и курганные захоронения как таковые исчезают, но не сразу. Курганный обряд захоронения доживает местами до конца XIII – начала XIV вв. Погребальный инвентарь именно этого заключительного периода бытования курганного обряда захоронения возможно привлечь в качестве дополнительного материала для частичной реконструкции костюма сельского населения Костромского Поволжья. Весь исследуемый материал был получен в результате раскопок курганных древностей в 1879, 1880–1882 гг. Г.М. Девочкиным [6], в 1882 г. – Обществом естествознания при Казанском университете под руководством С. Дмитриева и Н.М. Бекаревича [3], с 1883 по 1899 г. – Костромской губернской ученой архивной комиссией [2], в 1895–1896 гг. – Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете под руководством Ф.Д. Нефедова [23], в 1910 г. – Д.Н. Сизовым. Детальный анализ полученного в результате дореволюционных и раннесоветских раскопок погребального инвентаря был дан Е.А. Рябиным [26–27]. Для нас здесь представляется возможным выделить 5 серий находок: браслеты, фибулы, подвески, бубенчики. Кроме того, к украшениям можно отнести и зооморфные украшения, продолжающие бытовать на территории Костромского Поволжья местами вплоть до конца XIV в. Эти подвески являются частью погребального инвентаря, исчезающего при официальном становлении христианства в регионе. Обобщающий анализ, выделение местных территориальных центров изготовления и особенностей для Костромской земли, в составе Северо-Восточной Руси, проведены Е.А. Рябиным в 1981 году [26]. Украшения представлены также серией цельных перстней, выявленной при сборе подъемного материала селища Вёжи [12]. Анализ этих находок проводился в соответствии с существующими исследованиями М.В. Седовой [28–29] и П.Г. Гайдукова [5], по новгородским и московским материалам. Гребни для расчесывания волос, отнесенные нами в группу украшений, имело мало примеров фиксации на сельских поселениях. Гребни

изготавливали из дерева и кости, а кость и дерево в супеси фактически не сохраняется. Те экземпляры, которые попали в сферу нашего исследования, также выявлены при сборе подъемного материала селища Вёжи и непосредственно в слоях памятника [1; 12–15]. Аналитическое сопоставление форм гребней, материала изготовления и конструктивных особенностей проводилось в соответствии с имеющимися разработками Б.А. Колчина [18] и П.Г. Гайдукова [5]. Так, в серии публикаций сборника работ по новгородским материалам дается детальный анализ многих предметов, в том числе гребней, и соотношения его со стратиграфическими особенностями памятника и технологий изготовления [18].

Вопрос об *элементах одежды, национального костюма* сельского населения Костромского Поволжья исследуемого времени впервые начинает рассматриваться в этнографических работах Д.К. Зеленина в конце XIX в. [7]. Однако, костюм населения данной территории не является объектом исследования, он привлекается автором в качестве дополнительного материала. Необходимо отметить, что регион сбора информации исследователя ограничен территориальными рамками Нерехтского и частично Судиславского и Костромского уездов Костромской губернии. При рассмотрении самого костюма сельского населения, Д.К. Зеленин фактически ничего не сообщает об инвентаре и техники изготовления одежды.

Изучение *кожевенного и обувного ремесел* в среде сельского населения Костромской земли XIII–XVII вв. еще не получило в литературе должного освещения. Как правило, эта тематика поднимается лишь в контексте городских центров, но никак не в среде сельского населения. В опубликованных работах встречаются только самые общие характеристики технологии кожевенного дела в кустарной промышленности конца XIX в., а также вопросы, связанные с обработкой кож и изготовлением из них различных предметов [4; 20–22; 24–25; 30]. Наиболее полно кожевенное ремесло, вообще, рассмотрено для новгородских земель и, в частности, для самого Новгорода Великого [4; 31]. На данный момент лишь один памятник исследуемого времени нам дал необходимый материал, позволивший сделать попытку сравнительного анализа кожевенного и сапожного ремесла на основе привлечения результатов археологических исследований в Новгороде, это селище Вёжи [1; 12–15]. В результате археологических исследований на данном памятнике обнаружено большое количество кожаных изделий различной сохранности и кожаных остатков, обрезков. Выявленный нами археологический материал позволил детально остановиться на технологии кожевенного дела на Вёжах и сделать попытку хронологической классификации обуви сельского населения Костромской земли XIII–XVII вв. Технологию первичной обработки шкур животных приходилось восстанавливать косвенным путем, привлекая этнографический материал и литературу по технологии кожевенного дела в кустарной промышленности конца XIX в. по Костромскому региону [8]. Обобщающим исследованием относительно технологии изготовления кожевенного инвентаря и наличия самостоятельных форм в Костромском Поволжье XIII–XVII вв. явилась статья С.А. Кабатова [11]. Что касается общественной стороны изучаемых ремесел, то она, в силу специфики археологического материала и недостаточности сведений письменных источников, не могла быть освещена столь же подробно, как техническая.

Ремесленный инвентарь представлен в абсолютном большинстве своем металлическими изделиями. Деревянные изделия если имеются, то в таком состоянии, что их функциональное назначение определить не представляется возможным. Вероятно, это сломанные изначально и деформированные со временем фрагменты тех или иных предметов. Из числа металлических бытовых изделий мы выделили несколько самостоятельных серий по функциональному назначению: кузнечный инвентарь, ножи, ножицы, кочедыки. Основополагающим в исследовании металлического комплекса находок являются работы Б.А. Колчина [18–19]. Методика обработки и изготовления, структурный анализ выводились нами в соответствии с исследованиями Б.А. Колчина новгородских материалов. Динамика изменения форм во времени, местные характерные особенности, преемственность типов определялись при соотношении местного материала с аналогичными комплексами сопредельных территорий (например, Нижегородские исследования по краеведению и археологии) и новгородскими материалами.

Список литературы

1. Алексеев С.И. Отчет об археологических раскопках селища Вёжи Костромского района Костромской области в 2001 г.: Рукопись. – Кострома, 2001. – 148 с.
2. Бекаревич Н.М. Дневники раскопок курганов, произведенных членами комиссии в 1895–1899 гг. // Костромская старина. – Кострома. – 1901. – Вып. 5. – С. 453–456.
3. Бекаревич Н.М. Раскопки в Костромском уезде // Костромская старина. – Кострома, 1890. – Вып. 1. – С. 132–142.
4. Волков М.Я. Купеческое кожевенное предпринимательство // История СССР. – 1966. – № 1. – С. 138–151.
5. Гайдуков П.Г. Славенский конец Средневекового Новгорода. Нутный раскоп. – М.: [Б.и.], 1992. – 198 с.
6. Девочкин Г.М. Очерк пространства Костромской губернии // Костромские архивные ведомости. – Кострома, 1894. – № 22–23.
7. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. – М.: Наука, 1991. – 512 с.
8. Зимин М.М. Из жизни костромских сапожников. – Кострома: Костром. губ. отд. союза кожевников, 1924. – 362 с.

9. Изюмова С.А. К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого // Труды новгородской археологической экспедиции. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – Т. II. – С. 192–222. – (Материалы и исследования по археологии СССР. № 65).

10. Кабатов С.А. Источнико-историографическая база изучения материальной культуры сельского населения Костромского Поволжья XIII–XVII вв. // Межрегиональная конференция славистов. Российское славяноведение в начале XXI в.: задачи и перспективы развития: Материалы Всерос. совещания славистов. – М.: Логос, 2005. – С. 493–504.

11. Кабатов С.А. Кожевенное ремесло Костромского Поволжья XIII–XVII вв. // Вестник Костромской археологической экспедиции. – Кострома: Науч.-произв. центр по охране и исползн. памятников истории и культуры; Центр археол. исслед., 2003. – Вып. 2. – С. 98–116.

12. Кабатов С.А. Отчет об археологических исследованиях на селище Вёжи в 2009 г.: Рукопись. – Кострома, 2009. – Том I. –171 с.; Т. II. – 124 с.

13. Кабатов С.А. Отчет об археологических раскопках селища Вёжи Костромского района Костромской области в 1999 г.: Рукопись. – Кострома, 1999. – 138 с.

14. Кабатов С.А. Отчет об археологических раскопках селища Вёжи (раскоп II) Костромского района, Костромской области: Рукопись. – Кострома, 2008. – Т. III. – 141 с.

15. Кабатов С.А. Отчет об археологических раскопках селища Вёжи Костромского района Костромской области в 2004 г.: Рукопись. – Кострома, 2004. – 198 с.

16. Кабатов С.А. Сельские поселения и жилища Костромского Поволжья XIII–XV вв. // Вестник Костром. ун-та. – 1999. – № 3. – С. 91–93.

17. Кабатов С.А. Сельские поселения Костромского Поволжья XIII–XVII вв. (по археологическим данным): дисс. ... канд. ист. наук. – Йошкар-Ола, 2004. – 329 с.

18. Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // Труды новгородской археологической экспедиции. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – Т. II. – С. 7–119. – (Материалы и исследования по археологии СССР. № 65).

19. Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в древней Руси (домонгольский период). – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 167 с. – (Материалы и исследования по археологии СССР. № 32).

20. Крестьянская одежда населения европейской России (XIX–XX вв.): Определитель. – М.: Сов. Россия, 1971. – 365 с.

21. Лебедева Н.И. Одежда // Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 77–93.

22. Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX–XX вв. – М.: Наука, 1984. – 216 с.

23. Нефедов Ф.Д. Раскопки курганов в Костромской губернии, произведенные летом 1895 и 1896 года // Материалы по археологии восточных губерний России, собранные и изданные Императорским Московским археологическим обществом на высочайше дарованные средства – М.: [Б.и.], 1899. – Вып. 3. – 259 с.

24. Поварнин Г.Г. Очерки мелкого кожевенного производства в России. – СПб.: тип. В.Ф. Киришбаума (отд.), 1912. – Ч. 1: История и техника производства. – VIII, [2], 270, [2], 50 с.

25. Поварнин Г. Дубильное корье и его сбор. – М.: Изд-во Всерос. кожевен. синдиката, 1923. – 31 с.

26. Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X–XIV вв. – Л.: Наука, 1981. – 124 с. – (Свод археологических источников. Вып. Е 1-60).

27. Рябинин Е.А. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. – Л., 1986. – 318 с.

28. Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). – М.: Наука, 1981. – 195 с.

29. Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.) // Труды новгородской археологической экспедиции. – М.: Изд-во АН СССР, 1964. – Т. IV. – С. 223–261. – (Материалы и исследования по археологии СССР. № 123).

30. Тазихина Л.В. Север Европейской части РСФСР // Крестьянская одежда населения Европейской России: XIX – начало XX вв. Определитель. – М.: Сов. Россия, 1972. – С. 119–164.

31. Якунина Л.И. Новгородская обувь XII–XIV вв. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях. – 1947. – Вып. 17. – С. 38–48.

Ю.Н. Квашнин

Россия, Тюмень, Институт проблем освоения Севера СО РАН

ОТРАЖЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОДЕЖДЕ НЕНЦЕВ И ЭНЦЕВ НИЗОВЬЕВ ЕНИСЕЯ*

Одежда – это специальные средства, созданные человеком для защиты своего тела от неблагоприятного воздействия окружающей природной среды. Такое или примерно такое определение одежды встречается в различной этнографической литературе [13, с. 105]. Однако одежда в жизни любого эт-

* Работа выполнена при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».